

Не хочется
никаких
удовольствий

ГОРИ
СИНИМ
ЭТА

ПЛАМЕ
НЕМ
ИНАЧА

Эти проклятые
наркотики
привели
меня в
тюрьму

У вас обнару-
жили наркоти-
ки...

КАКЦЕ
НАРКОТИКИ?

Весь мой
розовый иллюзор-
ный мир
развалился на
части

« Бум Булишат... »

Бум Булишат, Саб Ки Сат

BOOM Shankar

Boom

А вы, что, путешествуете???

Mari Jee

ГЛАВА 8. Часть первая. В тюрьме.

Странно, я четвертый день не курю гашиш, – и совсем не хочется. Не хочется никаких удовольствий. Есть только одно желание, поскорее отсюда выйти. Я готов на все. Надо пообещать ментам, что сдам всех драг-дилеров, лишь бы отпустили отсюда. А, окажись я на воле, – ищи-свищи меня, как ветра в поле. Перейду границу с Непалом, а оттуда в Россию, гори синим пламенем эта Индия. Сдавать я, конечно же, никого не буду, хотя та сука, благодаря которой я сейчас здесь, заслуживает такого же наказания. Только бы выйти. Больше ничего никогда не буду употреблять. Эти проклятые наркотики привели меня в тюрьму. Я не хочу провести остаток своей жизни здесь. Весь розовый, иллюзорный мир начинает разваливаться у меня в голове. Что я здесь делаю последние пять лет? Кто я? Психоделический революционер, пытающийся изменить мир к лучшему, или трус, сбежавший от проблем и сложностей, с которыми не захотел разбираться в России? Почему я здесь, в тюрьме? Неужели я это заслужил? А может, это какая-то нелепая ошибка? Дверь снова с шумом открывается.

– Собирайся, едем в суд, – говорит мне худой, похожий на индийскую обезьяну полицейский.

– А чего мне собираться, вещей у меня никаких нет. Поехали.

Помещение, куда меня привезли трое конвоиров, напоминает жалкую подделку под английский суд. От чопорности и лоска, который остался индусам от португальцев, осталось только криво отремонтированная, обшарпанная мебель, и потерянная плитка на полу. Судья, одетый в классическую английскую мантию, напоминает больше клоуна, и не внушает никакого доверия. Скрипящие стулья, шумно вращающиеся вентиляторы.

– У вас обнаружены наркотики. Хотите что-нибудь сказать? – обращается ко мне судья, оценивающе рассматривающий меня.

– Какие наркотики? Покажите мне мои наркотики? Не было у меня никаких наркотиков!

Судья, пожилой индус в очках, начинает громко смеяться, показывая на меня пальцем. К его смеху подключаются полицейские.

– Да что это за цирк такой? Дайте мне адвоката и переводчика! Я ни черта не понимаю, что вы задумали, – начинаю я раздраженно орать по-русски.

ГЛАВА 8. Часть вторая. На воле.

– Извините, вы говорите по-русски? – обращаюсь я к молодой паре, обнимающейся возле входа в отель.

– Нет, мы не говорим по-русски, – ломая язык, отвечает парень с длинными чёрными волосами. – Когда я служил в армии, там было много евреев из бывшего СССР, и я могу хорошо ругаться на русском языке, – отвечает он, стараясь незаметно для меня гладить зад своей подружки.

– Не, ругаться не надо. Меня зовут Вася. Я вчера прилетел из России и очень плохо говорю по-английски. Не могу даже купить себе еды. Я только что приобрел кусок гашиша, а в одиночку курить его не хочется. Не хотите ли составить мне компанию?

– Отчего же не составить компанию? Покурить мы любим. Мы живем в номере 7.

– А я в девятом номере живу, мы же почти соседи, пойдёмте ко мне.

Получив одобрительный кивок от своей симпатичной подружки, молодой израильтянин жестом предложил мне войти в отель.

– Меня зовут Яир, а мою девушку зовут Эди. Мы только что купили хороший чилум, и хотели его опробовать. Ты куришь чилум? – спросил он, вытаскивая из красивого кожаного чехла глиняную трубку.

– Я, конечно, давно курю, но из такой трубки не доводилось никогда.

– Здесь, в Индии, это традиционный способ курения. Если никогда не пробовал, тогда смотри внимательно, и повторяй за нами. Яир отщипнул кусочек гашиша размером с горошину, и стал его крошить в маленькую тарелочку, сделанную из отполированного куска кокоса.

Потом достал сигарету и тщательно высушил её над зажигалкой, доведя до чёрного цвета. Затем, элегантно, одним движением, расколочил высушенную сигарету вдоль, и высыпал табак в тарелочку с гашишем.

– Перемешай всё хорошо, а мы пока чилум подготовим. Опытным, быстрым движением он оторвал от большого платка, висящего у него на шее, две полоски ткани, шириной в два пальца. Один кусок ткани взяла Эди, и очень аккуратно намотала на небольшой, тонкий бамбуковый прут.

– Это называется «стик», на него наматывают «сафи», чтобы чистить после курения чилум. Вторым куском тряпки Яир обмотал узкий конец глиняной трубки. В широкий конец чилума он вставил глиняный шестигранный камень, и насыпал внутрь перемешанную мною смесь.

– Вот, теперь этот чилум готов для курения. Во время раскуривания обычно читают мантры, а потом с хорошим настроением курят. Так курили тысячу лет назад, так курят сейчас, и мы не будем отступать от традиций. Сделаешь одну глубокую затяжку, и передашь тому, кто от тебя справа, по кругу Шивы. Я попытался спросить, почему направо, а не налево, но Яир перебил меня, продолжив свою интересную лекцию.

– Самое главное не прикасаться губами к чилуму. Будешь игнорировать эти правила, никто с тобой больше чилум курить не будет. Тряпка, намотанная на конец чилума, служит фильтром. Обхватываешь её рукой, так, чтобы твой кулак как бы стал продолжением чилума, и затягиваешься, прикасаясь губами к руке. А свой кулак можешь муслякать столько, сколько захочется.

Показав на примере, как это всё делается, Яир поднёс чилум сначала ко лбу, на секунду закрыв глаза, а потом уже к губам. Эди громко и мелодично начала произносить мантру, завораживая незнакомыми, но мелодичными звуками: «Бум Булинат, Саб Ки Сат, Бум Шива, Бум Шанкара, Бум». Раскуривая чилум, Яир сделал несколько частых неглубоких вдохов, превратив табак с гашишем в красный пылающий шарик, торчащий из глиняной трубки. Сначала затянулся Яир, потом его подружка, а потом я. «Неслабо они тут в Индии курят», – подумал я, стараясь не потерять сознание. Ощущение, словно дым сразу напрямую поступает в мозг, причём в концентрированном, охлаждённом состоянии. Заворожённый этим магическим действием, я сидел

несколько минут не шевелясь, и наблюдая, как тщательно они чистят чилум.

– Да, неплохо, – за три затяжки втянуть на троих высушенную сигарету и треть грамма гашиша.

После чистки Яир протянул мне с гордостью всё ещё тёплый чилум.

– Вот, посмотри, – итальянский мастер делал.

Направив на свет глиняную трубку, я увидел, что пространство внутри было ровным и отполированным как ствол ружья.

– На одну сигарету рассчитан, ровно на три затяжки. Сегодня за 200 баксов купили, хороший чилум меньше ста стоить не может, – забирая у меня из рук свою глиняную трубку, гордо произнес Яир, – Тут везде по три доллара чилумы продаются, ты не спеши покупать, это всё дерьмо для туристов. Попутешествуешь по Индии, и, со временем, поймешь, в чем разница.

– А вы что, путешествуете? – с удивлением спросил я, наблюдая, как трепетно израильтянин убирает в чехол свой чилум.

– А что же ещё можно делать в Индии? Целый год мы в Израиле работали официантами, теперь планируем год по Индии путешествовать. Мы сейчас на юг путь держим, а до этого три месяца в Гималаях жили. Ты бы знал, какой там чарас... Все Гималаи покрыты коноплей, там всё местное население только чарасом и занимается. Вся местная экономика на нем держится.

– А что такое чарас? – догадываясь, что это что-то из конопли, спросил я.

– Мы вот сейчас гашиш курили, его в Кашмире делают. Ходят кашмирцы по горам, трут руками цветки конопли, потом собирают, что налипло, и сушат в завернутых пальмовых листьях, – поэтому он жесткий, и след от пальмовых листьев на нем виден. А чарас – это свежесобранный гашиш, его не сушат, он мягкий как крем, душистый как гималайская трава, и вставляет лучше, чем любой гашиш. А ты зачем в Индию приехал? Ты разве не путешествуешь? – удивленно спросил Яир, разглядывая мои модные штаны.

– Я, вообще-то, в командировке. Мне хэмп найти нужно, слышали про такой материал? Из конопли делается.

– Конечно, слышали, у нас в Израиле одежда из хэмпа тоже продаётся. Очень модная сейчас, и довольно дорогая.

– А у меня в России свой магазин «Хэмп» есть, вот я и приехал в Индию что-нибудь нового прикупить.

– Тебе за хэмпом в Непал ехать нужно. Его весь оттуда везут. Непал – прекрасное место.

– Да понял я уже, что в Непал мне дорога, в следующий раз обязательно туда заеду. Я в принципе уже купил все. Хотелось бы на пару недель в Гоа заехать, а потом домой. К тому времени посылка с хэмпом в Россию придет, продажей заниматься нужно.

– А мы тоже в Гоа направляемся, хотим по дороге в Раджастан, в Пушкар на недельку заехать, – хочешь, поехали с нами.